

Научная статья

УДК 159.9.072.423

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-4-64-81

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИДОВ ПАТРИОТИЗМА И СТРАТЕГИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф.

Уфимский университет науки и технологий, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Заки Валиди, д. 32, Российская Федерация; e-mail: misall@mail.ru

Поступила в редакцию 07.05.2024

После доработки 02.09.2024

Принята к публикации 09.09.2024

Аннотация

Цель. Изучить связь между формами патриотизма и стратегиями семейного воспитания современной молодежи.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ специфики связи между стратегиями семейного воспитания и формами патриотизма с использованием опроса и статистико-математического инструментария.

Результаты. Проведённый эмпирический анализ заявленной проблемы показал, что в формировании конструктивного патриотизма главную роль играет демократический стиль воспитания, а экстраверсия, спонтанность и ригидность выступают в качестве ведущих свойств личности, тогда как в основе формирования слепого патриотизма превалирует тревожность как свойство личности и авторитарный стиль воспитания.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в том, что полученные результаты расширяют границы понимания формирования основ патриотизма как одной из форм нормативного поведения личности в рамках существующих подходов исследования ценностно-мотивационной сферы в психологии.

Ключевые слова: патриотизм, личность, нормативное поведение, стратегии семейного воспитания

Для цитирования: Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф. Взаимосвязь видов патриотизма и стратегий семейного воспитания // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. №4. С. 64–81. DOI: 10.18384/2949-5105-2024-4-64-81

Original Research Article

INTERRELATION OF PATRIOTISM FORMS AND FAMILY UPBRINGING STRATEGIES

E. Nurmukhametov, I. Nurmukhametova

Ufa University of Science and Technology, ul. Zaki Validi, 32, Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; e-mail: misall@mail.ru

Received by the editorial office 07.05.2024

Revised by the author 02.09.2024

Accepted for publication 09.09.2024

Abstract

Aim. To examine the relationship between various forms of patriotism and the family upbringing strategies by modern youth.

Methodology. The primary focus of the study is the examination of the nuances of the relationship between family upbringing strategies and forms of patriotism. This is achieved through the utilisation of a survey and a range of statistical and mathematical tools.

Results. The empirical analysis of the stated problem has demonstrated that the key factors associated with the formation of constructive patriotism are the democratic style of upbringing, while extraversion, spontaneity and rigidity act as the leading properties of personality. In contrast, the basis of the formation of blind patriotism is anxiety as a property of personality and an authoritarian style of upbringing.

Research implications. Theoretical significance lies in the fact that the obtained results expand the boundaries of understanding the formation of the foundations of patriotism as a form of normative behaviour within the existing approaches of the value-motivational sphere of personality in psychology.

Keywords: patriotism, personality, normative behaviour, family upbringing strategies

For citation: Nurmukhametov E., Nurmukhametova I. Interrelation of patriotism and family upbringing strategies. In: Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences, 2024, no. 4, pp. 64–81. DOI: 10.18384/2949-5105-2024-4-64-81

Введение

Проблема патриотизма и связанные с ней аспекты формирования цельной, всесторонне развитой личности становятся наиболее заметными и значимыми для сознания государства и общества в целом, что объясняется как потребностью возродить национальные ценности и традиции российского общества, так и попытками отрицать саму значимость патриотизма, проводимыми псевдолиберализ-

мом в 90-х гг. XX в. Вместе с тем на сегодняшний день всестороннему изучению патриотизма и его векторов способствует также и острая потребность в общенациональной идее, усиление напряжённости в отношениях с Западом и многие иные факторы. Как отмечают отечественные авторы (В. Д. Байрамов, И. В. Бочарников, С. Л. Кандыбович, А. Г. Чернявский), «патриотический потенциал» является тем самым определяющим фактором

жизнеспособности как индивида, так и социальной группы в целом [1].

Патриотизм как один из рычагов развития общества играет значимую роль в выведении страны из состояния длительного поиска своего места в мире, в укреплении единства её народов, а также в политической и экономической безопасности государства. В полиэтническом и поликонфессиональном пространстве страны патриотизм, основанный на любви к Родине, её культуре и ценностям, становится фундаментом формирования чувства общности людей, при этом, сохраняя самобытность и идентичность каждого народа. Поэтому патриотизм, становясь залогом взаимной терпимости, уважения и мирного сосуществования народов, выступает как один из механизмов формирования защиты от межнациональной и межрелигиозной розни и ненависти. Исторический экскурс показывает, что многие империи, прекратившие своё существование, вначале конца переживали периоды моральной дестабилизации социума, сопровождавшиеся выраженным снижением патриотизма в обществе. Именно поэтому патриотизм несовместим с экстремизмом, шовинизмом и утверждением национальной исключительности.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что только высокая патриотическая идея как часть национальных идей страны и есть то основание, на котором может выстраиваться духовность нашего общества, наращиваться нормативный потенциал его возрождения и устойчивого развития. Безусловно, на сегодняшний день патриотизм остаётся актуальным и вызывает увеличенный интерес на стыке

различных гуманитарных дисциплин. Однако для полного понимания этого явления и его роли в обществе необходимо изучение его психологической сущности. Характеристики и факторы, лежащие в основе зарождения патриотизма на уровне индивидуального и коллективного сознания, существенно влияют на его проявления в реальной жизни. Таким образом, анализ психологической природы патриотизма поможет раскрыть его объективные механизмы функционирования и влияния на социальные процессы.

Патриотизм: понятийный аспект

Интерпретация патриотизма в современных реалиях осложняется, прежде всего, тем, что наблюдается трансформация идеологических ассоциаций, присущих данному понятию. Вследствие чего возникает острая необходимость в обоснованном научном разборе понятия «патриотизм». При анализе патриотизма как социально-психологического и культурно-исторического феномена в современной научной литературе делается акцент не только на его понимании с позиций проявления любви и привязанности к своей нации, но и на его эмоциональной, культурной, идеологической динамике, что способствует значительно более глубокому и всестороннему пониманию его роли в современном мире.

Текущий обзор зарубежных исследований показывает, что многие зарубежные учёные, в частности, Л. Хадди и Н. Хатиб [17], подчёркивают, что эмоциональная составляющая играет ключевую роль в формировании патриотических чувств. Исследователи отмечают, что патриотизм должен рас-

смагиваться не только через призму любви и преданности своей стране или нации, но и в том числе как эмоциональная связь с родиной. При этом авторы обращают наше внимание на то, что патриотизм включает в себя не только положительные, но и сложные, многозначные аспекты: это не просто бездумная защита своей страны, но и критическое осмысление её истории, культуры и политики. В контексте глобализации и мультикультурализма важно понимать, что патриотизм может способствовать как социальному объединению, так и разделению. С точки зрения исследователей зарубежной психологии, современный взгляд на патриотизм требует отхода от устаревших стереотипов и предложение новых интерпретаций, которые могут способствовать более эффективному и гуманному развитию общества. Тогда как отечественные авторы с особой осторожностью относятся к внесению неких новшеств в сущностную интерпретацию патриотизма, рассматривая его как важную черту индивидуальной личности [10] и устоявшуюся социальную норму поведения [7].

В контексте развития отечественной трактовки патриотизма как психологического явления, отметим также, что он тесно переплетается с концепцией социальной идентичности, обусловленной национальной или гражданской принадлежностью [8], поскольку способствует формированию включённости личности в социокультурный контекст и выбора социально значимых для неё объектов привязанности. Вследствие чего человек с выраженным чувством патриотизма склонен к принятию групповых норм и ценностей, определяемых националь-

ным самосознанием, что, в свою очередь, поддерживает консолидацию социума и способствует развитию ответственного поведения в отношении общественного блага.

В тоже время, с нашей точки зрения, патриотизм допустимо рассматривать и как фактор, стимулирующий готовность к содействию общественным процессам, активизации гражданского участия и выражению лояльности государству. Определяющими здесь становятся такие психологические механизмы, как положительные эмоции, социальная солидарность и преданность групповым нормам, целям, иначе говоря, внутренние ресурсы личности, а также её внешние ресурсы – социальные связи и статус в группе, родительское воспитание, материальные ценности. При этом патриотизм может выполнять функцию стабилизации личностной идентификации в условиях социальных потрясений или политических изменений, обеспечивая психологическую адаптацию к новым социальным реалиям. С иной стороны, акцентирование на чувстве патриотизма в ценностно-мотивационной сфере может иметь и деструктивные последствия, когда, например, в рамках патриотических установок проявляются крайние формы национализма, приводящие к межэтническим конфликтам и нарушению гражданского порядка. Следовательно, в качестве собственно предмета психологического исследования, патриотизм требует учёта как позитивного потенциала, так и возможных рисков, сопряжённых с его иррациональными формами проявления.

Обширное многообразие подходов к пониманию патриотизма указывает на сложность и разнородность данного

феномена. Что, в свою очередь, приводит к отсутствию некой унифицированной теоретической и методологической основы для его анализа и возможности его трактовки как сложного социально-психологического явления, включающего различные составляющие, ключевыми из которых являются следующие переменные: аффективный компонент, выражающийся в любви к родине; конативный компонент, связанный с готовностью отдать предпочтение общественным интересам над личными; поведенческий компонент, проявляющийся в действиях, соответствующих патриотическим убеждениям и идентификационный компонент, означающий самоотождествление с нацией [13]. Особое внимание в психологии уделяется аффективной составляющей, которая определяет патриотизм как социальное чувство и влияет на разнообразие его поведенческих проявлений [2].

Помимо поиска трактовки и означивания компонентной составляющей патриотизма актуальным также является и выделение его видов. Например: государственный патриотизм (по отношению к Родине, к государству), культурно-исторический патриотизм (по отношению к историческому прошлому), местный патриотизм (по отношению к местным достижениям). Однако в контексте психологической мысли, для нас наибольший интерес представляют те виды патриотизма в рамках подхода, где в основе лежит соотношение внутренних факторов (установки, мотивы, желания, потребности, взгляды, мировоззрение, цели, задачи и т. д.) и внешних факторов (факторы опасности, внезапности, неопределённости, новизны, увеличение

темпа действий, дефицита времени, эффект групповой эмоциональности, эффект профессиональной группы и др.), а именно: истинный, ложный и вынужденный виды патриотизма [11].

Истинный патриотизм способствует формированию и проявлению целого комплекса позитивных качеств, таких как чувство привязанности к малой Родине, забота об интересах Родины, проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине, гордость за достижения своей страны, уважительное отношение к историческому прошлому Родины, ответственность за судьбу Родины и своего народа, гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности. Кроме того, в истинном патриотизме гармонично сочетаются внешние и внутренние факторы. Он по своей сути идеален, т. к. свидетельствует о гармонии самой личности, её существования.

Для патриотизма, которому характерен неосознаваемый разлад между внешними и внутренними факторами, свойственна ложность. Первый вид ложного патриотизма представляет собой феномен «патриотизм – последнее прибежище негодяев». Люди, которые ранее в той или иной мере скрытно способствовали разрушению государственности, вдруг начинают декларировать свою патриотическую позицию везде, где только можно, порой – силой. Внутренние факторы в этом случае являются определяющими. Человеком может двигать желание власти, обогащения либо избегания ответственности, т. е. внешние факторы в этом случае стоят на службе у внутренних факторов. При этом получается, что эти люди ради удовлетворения своих личных потребностей

продолжают разрушать государственность, т. к. в слабом государстве можно достаточно легко достичь своих целей. Ярким примером могут служить все «цветные революции», которые произошли в отдельных странах мира. Люди, которые не смогли найти надёжного места в стране, начинают разрушать государство, чтобы найти место в «новой стране». Второй вид ложного патриотизма – это патриотизм, представляющий собой так называемый «чёрный ящик». Человек может быть на сто процентов уверен, что он патриот, но, когда он оказывается в сложной экстремальной ситуации, патриотизм приобретает двойственный характер. При этом виде патриотизма внешние факторы оказывают существенное влияние на внутренние факторы.

Вынужденный же патриотизм характеризуется тем, что внутренние факторы подстраиваются под внешние факторы, оставаясь при этом определяющими. Это один из самых трудных видов патриотизма, т.к. всегда существует опасность разоблачения и постоянная угроза жизни. Проявление данного вида патриотизма вызывает целую гамму чувств и переживаний, и не все люди могут быть психически к этому готовы, поэтому данный вид патриотизма и является одним из самых сложных.

Вместе с тем, некоторые исследователи указывают, что патриотизм может принимать разнообразные формы, что влияет на его функциональное и социальное значение. Например, выделяются такие формы, как узконациональная и критическая, позволяющие оценивать патриотизм с точки зрения его согласованности с национальными интересами и критического осмысле-

ния социально-политических реалий [5]. Кроме того, в отечественной психологии выделяют идеологическую, проблемную и конформную формы патриотизма, каждая из которых представляет собой определённый спектр взаимодействия индивида с идеологическими и социальными структурами общества: идеологический патриотизм предполагает безусловное принятие к доминирующей идеологии; проблемный патриотизм основан на стремлении к улучшению социально-экономической ситуации в стране; конформный патриотизм - где личные интересы ставятся выше общенациональных [2; 12]. Также выделяются и формы патриотизма в зависимости от миграционных настроений, а именно: выраженный, индифферентный, отвергаемый и непроверенный, каждый из которых имеет уникальную привязку к идентичности и решениям о миграции [12].

Иначе с дифференциацией форм патриотизма обстоит дело на западе, где ставится акцент на таких формах, как слепой или некритичный патриотизм, который связан с консервативным подходом и основан на текущей идеологической повестке, служащей фундаментом для моральных убеждений и восприятия событий, и конструктивный или рефлексивный патриотизм. Последний подразумевает опору на универсальные человеческие ценности и направлен на активное участие в процессе преобразований в пользу развития страны [20]. При этом дифференциация слепой и конструктивной форм патриотизма находит отклик в работах ряда значимых исследователей за рубежом (М. Папастефану, Дж. Вестхаймер, С. Дж. Кэлхун и др.),

осуществляющих исследования патриотизма и его классификаций на стыке психологии и смежных с ней дисциплин.

Слепой патриотизм «подчёркивает» абсолютную преданность и неоспоримую веру в идеалы своего государства, ассоциируясь с безоговорочной преданностью стране, исходя из лозунга «Люби свою страну или оставь её». По своей сути такая форма патриотизма лишает общество возможности для развития и прогресса, т. к. исключает возможность самоанализа и самокритики. Отрицание диалога и критического взгляда относительно состояния собственной нации приводит к стагнации, подрывает основы демократии и образования, делая их уязвимыми перед лицом «однобоких» идеологий. Тогда как конструктивный патриотизм предлагает баланс между любовью к своей стране и способностью к адекватной критике, направленной на процветание и развитие общества. Эта форма патриотизма основывается на идее «критической лояльности», т. е. привязанности к своей стране, которая не исключает умеренной критики в её адрес. Конструктивный патриотизм ставит своей целью не сохранение статус-кво, а стремление к позитивным изменениям во благо страны. Идеалом должно стать не слепое следование устоявшимся представлениям о патриотизме, а его осмысленное проявление. Такая форма патриотизма в его наиболее полезной форме должна стимулировать критическое мышление и социальную активность человека, служа тем самым истинным интересам страны [20].

По данным некоторых авторов (С. Ливи, Л. Леоне, Г. Фальгарес,

Ф. Ломбардо), слепой патриотизм ассоциируется с авторитаризмом, традиционализмом, иррациональным подходом и негативными последствиями для общественного сознания, в то время как конструктивный патриотизм носит позитивный характер и связан с универсализмом, демократическими ценностями, самоуправлением и рациональными установками [18].

В контексте обозначения перспектив развития патриотизма в современном мире резонно отметить, что поощрение конструктивных форм национального чувства требует всесторонней поддержки со стороны образовательной системы, культурных и социальных институтов. Процветание подлинного патриотизма возможно лишь в условиях существования открытого, инклюзивного общества, признающего разнообразие, способного критически оценивать своё прошлое ради блага будущих поколений. При этом, некоторые авторы (Е. В. Григорьева, Н. Р. Хакимова, А. П. Левченко) связывают патриотизм, его выраженность с наличием у личности определённых характеристик и особенностей, таких, например, как ценностные ориентации [4]. Иные научные деятели, в частности, Г. В. Лимонцева, связывают его с нормативностью поведения, ориентацией на сотрудничество, потребностью в совместной деятельности, склонностью к сопереживанию, эмпатией и альтруизмом [9].

Исходя из сказанного выше, с психологической точки зрения, патриотизм резонно трактовать как одну из возможных форм нормативного поведения, связывающего индивида с его государством, нацией и культурно-историческим сообществом. При этом

необходимо подчеркнуть, что патриотизм, проявляющийся в выборе ценностей, мотивов и установок, является ключевым компонентом саморегуляции личности и её социально-адаптивных функций в широком социокультурном пространстве. Следовательно, рассматривая личность человека, как полноправного члена социума, который попадает под воздействие разного рода отношений, и, прежде всего, тех, что складываются в процессе использования психологических орудий, обусловленных культурным контекстом своего возникновения, резонно предположить, что патриотизм может быть тесно связан и с такими аспектами, как стратегия семейного воспитания, индивидуальный тип личности, а также социометрический статус в группе. Однако приходится констатировать тот факт, что исследование связи патриотизма с данными переменными в контексте психологии личности и социальной психологии носит фрагментарный характер, данный вопрос рассматривался опосредованно, что позволяет инициировать проведение самостоятельного и полноценного исследования в рамках означенной проблематики.

Психологический анализ факторов, лежащих в основе формирования патриотизма современной молодёжи

Обобщая проанализированный теоретический и практико-ориентированный материал по проблеме патриотизма в отечественной и зарубежной психологии, можно отметить, что патриотизм представляет собой один из ключевых показателей социализации личности, а не просто социокультур-

ный феномен, который, наряду с собственно чувственными установками индивида к своей родине, включает в себя ещё два аспекта: индивидуально-личностные свойства (внутренние ресурсы) и социокультурную среду (внешние ресурсы). Вместе с тем, изучение последнего тесно связано с представлением о статусе личности в значимой для него группе лиц и стилях семейного воспитания, т. к. семейное воспитание играет одну из ключевых ролей в формировании личности, особенно в контексте развития у ребёнка самооценки и способности управлять своей жизнью. Важно подчеркнуть различные стили воспитания могут влиять на то, как человек воспринимает свою принадлежность к обществу и нации. В некоторых случаях, когда индивиды ощущают недостаток уверенности в собственных силах и переживают потерю самоконтроля, они могут склоняться к созданию идеализированного образа своей группы, например, этноса [20]. Речь идёт о коллективном нарциссизме [15], что часто становится попыткой компенсировать личные неудачи и неопределённость, превознося достижения своей страны или своей социальной группы по национальному или этническому признаку в отношении чужой группы.

Определённые тенденции в ходе воспитания, формирующиеся в семье, могут иметь далеко идущие последствия, особенно когда речь заходит о коллективной самооценке и национальном самосознании. Разработка стратегий воспитания, которые способствуют здоровой самооценке и поддерживают критическое мышление, может быть ключом к предотвращению пагубных политических тенденций, таких как

те, что зарождаются из коллективного нарциссизма при истощении или нехватке внутренних и внешних ресурсов личности. В этом случае вероятен сценарий развития дефицитарности в аспекте нормативного поведения личности, что постепенно может привести к формированию у неё мнимого (притворного) патриотизма, считающегося, по мнению отечественных авторов (А. Н. Игнатенко, С. А. Сакун), необычным вариантом ложного патриотизма, который оказывает наиболее нестабильное и деструктивное воздействие на личность [6]. Подобного рода патриотизм проявляется в необоснованной критике другой страны человеком, не имеющим при этом достаточных знаний и осведомлённости о её реальных достижениях. Данная точка зрения косвенно находит эмпирическую поддержку в серии недавних исследований относительно связи патриотизма и национализма: патриотизм положительно связан с национализмом только при условии высокого уровня коллективного нарциссизма [3], а также оценки связи самооценки личности и коллективного нарциссизма: низкая самооценка ведёт к коллективному нарциссизму [16].

Иначе говоря, коллективный нарциссизм может привести к тому, что люди становятся легко манипулируемыми властными структурами. А склонность граждан к повышению своей самооценки за счёт превозношения национальных достижений может быть использована для оправдания авторитарного стиля управления и тоталитарных режимов. В такой ситуации национализм и авторитаризм не просто возникают случайно, они становятся своего рода инструментами,

нацеливая общественное сознание на поддержку экстремистских мер и политических инициатив. Подобного плана стратегии, в свою очередь, способствуют укреплению власти за счёт изоляционных тенденций и утверждения превосходства одной нации или группы над другими. Коллективный нарциссизм и стратегии авторитаризма дополняют друг друга, создавая петлю обратной связи, которая усиливает как убеждения граждан, так и политическую мощь правящего класса.

На основании всего вышесказанного, допустимо предположить наличие связи патриотизма как с индивидуально-личностными свойствами человека, его социометрическим статусом, так и со стратегиями семейного воспитания, которым он так или иначе был подвержен. Для верификации или опровержения выдвинутой гипотезы нами были задействованы как эмпирические методы исследования (опрос, метод семантического дифференциала Ч. Осгуда), так и статистико-математические методы анализа данных (факторный анализ и сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни), а также соответствующая цели исследования батарея психологических методик (индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик «ИТО»; опросник Дж. Морено «Социометрия»; опросник для оценки уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки (в адаптации А. А. Хвана, Ю. А. Зайцева и Ю. А. Кузнецовой); опросник Е. Н. Катковой, А. С. Гаховой «Стили семейного воспитания в отражении подростков»; опросник конструктивного патриотизма С. В. Васильевой и А. В. Микляевой).

Общая численность испытуемых составила 340 человек в возрасте 14 лет, из них 113 мальчиков и 227 девочек. Краткий анамнез жизнедеятельности респондентов показал, что все опрошенные подростки из полных семей. В качестве досуга, в большинстве своём, предпочитают активный образ жизни (сплавов, горные походы, посещение фитнес-центров и т. д.), встречи с друзьями. По возможности участвуют в спортивных мероприятиях от школы, общегородских акциях (субботники и т. д.), на учёте в полиции не стоят. Вместе с тем часть опрошенных (32 человека) имеют на своём теле татуировки. Сбор данных по группе респондентов осуществлялся перед проведением психологического обследования.

Эмпирические данные показали, что на уровне значимости $p \leq 0.001$ ($U_{\text{Эмп}} = 4077.5$) конструктивный патриотизм коррелирует с такими чертами личности как настойчивость в достижении целей, упрямство при защите собственных убеждений, а также с экстраверсией и способностью к открытому самовыражению. Для ребят с выраженным конструктивным патриотизмом особенно значимым является вопрос утверждения собственного статуса, как в сфере властных отношений, так и в аспекте материального благосостояния. При этом некоторые испытуемые демонстрируют зависть к успехам других и ревность в личных отношениях, что проявляется в характерной форме агрессивного поведения при защите собственных интересов. Однако, эти же испытуемые обладают значительной усидчивостью, которая в сочетании с врождённой склонностью к конкуренции способствует достижению желаемых результатов в различ-

ных сферах деятельности. Тогда как для лиц, кому характерна ориентация на национальный консерватизм (слепой патриотизм), в большей степени, свойственна тревожность как лидирующее свойство личности (по методике Л. Н. Собчик): у подростка ярко выражена нерешительность, повышенное чувство ответственности, внутренняя потребность соответствовать установкам окружения (преподавателей, родителей, класса), мнительность, боязливость, склонность к необоснованным страхам ($U_{\text{Эмп}} = 3022.0$ при $p \leq 0,01$). Ребята такого типа более старательны, например, при выполнении заданий из страха получить плохую отметку. Они болезненно переживают упреки и наказания, очень нервничают перед разного рода серьёзными испытаниями. Проявляют верность и преданность в дружбе, но на ролях ведомых. Часто они старательные проводники морали старших – родителей, преподавателей, любят пожаловаться на своих обидчиков, наябедничать. Стереотипный стиль мышления и компромиссность в поведении не позволят им совершить прорыв в какой-либо интересной сфере знаний, и они всегда будут занимать ведомую позицию по отношению к сильным личностям и проявлять конформизм.

Также в ходе исследования было обнаружено, что при конфликтной ситуации девочки проявляют большую жестокость и агрессивность. При этом они более избирательны при выборе тактики агрессивного поведения: девочки в отличие от мальчиков более склонны к вербальной агрессии ($U_{\text{Эмп}} = 3117.5$ при $p \leq 0,001$) и косвенной агрессии ($U_{\text{Эмп}} = 3133,1$ при $p \leq 0,001$), несмотря на то что они также,

как и мальчики, склонны и к физической. Подобный результат, вероятно, можно связать не только с изменениями в гормональном фоне и перестройке организма на новый уровень развития, но и с социальной ситуацией, в которой находится подросток, иначе говоря, речь идёт о его социальном статусе в группе. «Лидеры-девочки» наравне с «лидерами-мальчиками» могут драться (применять физическую силу по отношению к другому), однако предпочитают чаще всего использовать косвенную агрессию на примере интриг и распускания сплетен. При этом социальный статус подростка также определённым образом связан и с желаемым типом патриотизма: среди как девочек, так и мальчиков для лидеров («звёзд») и предпочитаемых лиц в социальной группе – характерен конструктивный тип патриотизма, тогда как для отверженных или изолированных лиц («аутсайдеров») – слепой тип патриотизма ($U_{Эмп} = 3212,0$ при $p \leq 0,01$). В контексте анализа социометрического статуса принадлежность к референтным лицам внутри группы может усиливать чувство солидарности и отвечающий этому патриотический дух. Это связано с потребностью ребят поддерживать свой социометрический статус и утверждать свою принадлежность к определённой социальной группе. С другой стороны, индивиды с низким социометрическим статусом могут использовать патриотизм для поднятия своей самооценки и стремления к социальной интеграции.

Интересен тот факт, что, чем более благоприятная атмосфера царит в семье и наблюдается лояльное отношение к ребёнку со стороны родителей, тем выше у него социальный

статус в учебной группе и наоборот ($U_{Эмп} = 3347,0$ при $p \leq 0,001$). При этом ребята, по отношению к которым нет отклонений в ходе семейного воспитания и чьи родители придерживаются авторитетной (демократической) стратегии воспитания, тяготеют больше к конструктивному типу патриотизма, чем ребята, по отношению к которым имеется авторитарный стиль в качестве основной стратегии воспитания ($U_{Эмп} = 3452,0$ при $p \leq 0,001$). Последние предпочитают слепой патриотизм, которому характерно сохранение национальной и культурной идентичности, смешивая консервативные элементы с чисто националистическими (генеральная идея – выступление против интернационализма, мультикультурализма и культурного плюрализма).

Вместе с тем, проведённый качественный и количественный анализ данных позволил нам обнаружить, что в семантическом пространстве сознания опрошенных нами ребят само по себе понятие «патриотизм» занимает неоднозначные позиции. Учащимся было предложено оценить по 12 биполярным шкалам слово «патриотизм». Смысл предложенной конструкции заключался в том, что биполярные сравнения прямо не отражают содержание заданного понятия, а маркируют эмоционально-чувственную реакцию на конкретную социальную категорию (табл. 1).

Исходя из полученных оценок и прибегнув к факторному анализу данных, а также к анализу смыслового инварианта шкал, образовавших полюса выявленных факторов и патриотизма, который получил полярные оценки в результате факторизации данных среди подростков первой группы (ребята

Таблица 1 / Table 1

Стимульный материал для изучения субъективного отношения человека к патриотизму / Stimulus material for exploring a subjective personal perspective on patriotism

Приятно	3 2 1 0 1 2 3	Противно
Важно	3 2 1 0 1 2 3	Сомнительно
Правильно	3 2 1 0 1 2 3	Необходимо
Хорошо	3 2 1 0 1 2 3	Плохо
Сильно	3 2 1 0 1 2 3	Посредственно
Уверенно	3 2 1 0 1 2 3	Нестабильно
Неприметно	3 2 1 0 1 2 3	Явно
Эмоционально	3 2 1 0 1 2 3	Рационально
Кратковременно	3 2 1 0 1 2 3	Постоянно
Независимо	3 2 1 0 1 2 3	Зависимо
Устойчиво	3 2 1 0 1 2 3	Изменчиво
Сдержанно	3 2 1 0 1 2 3	Импульсивно

с высоким и средним социометрическим статусом, подверженных демократическому стилю воспитания), были получены следующие результаты (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, первый фактор условно можно обозначить как «Эмоциональное отношение к патриотизму», т. к. он вбирает в себя следующие шкалы с достаточно высокими

Таблица 2 / Table 2

Факторы понимания патриотизма подростками с высоким, средним социометрическим статусом и демократическим стилем воспитания / Factors of understanding of patriotism by adolescents with high, average sociometric status and democratic parenting style

Переменные	F1	F2	F3
приятно-противно	0,971	-0,481	0,509
важно-сомнительно	0,313	0,936	0,221
правильно-необходимо	0,875	0,559	0,339
хорошо-плохо	0,765	0,468	0,275
сильно-посредственно	0,300	0,822	0,411
уверенно-нестабильно	0,493	0,723	0,189
неприметно-явно	0,152	0,752	0,428
эмоционально-рационально	0,703	-0,320	0,256
кратковременно-постоянно	-0,142	0,350	0,947
независимо-зависимо	0,534	-0,576	0,881
устойчиво-изменчиво	0,421	0,234	0,901
сдержанно-импульсивно	0,717	0,323	0,310
Доля объяснимой дисперсии (в%)	35	21	19,5

факторными нагрузками: «Приятно-противно» (0,971); «Правильно-необходимо» (0,875); «Хорошо-плохо» (0,765); «Сдержанно-импульсивно» (0,717). Можно отметить несмотря на некую рациональность в восприятии патриотизма, что эмоциональное его принятие ребятами этой группы носит конструктивный характер: приятно, правильно, хорошо. При этом респонденты указывают на такую характеристику как «сдержанность», что, вероятнее всего, указывает на обдуманность и взвешенность их решений. Второй фактор правомерно обозначить как «Значимость и сила патриотизма», т. к. в него входят с высокими факторными нагрузками такие показатели, как «Важно-сомнительно» (0,936); «Сильно-посредственно» (0,822); «Уверенно-нестабильно» (0,723); «Неприметно-явно» (0,752). Для ребят патриотизм выступает важной категорией в

их жизни, явной, которая должна проявляться уверенно и сильно. Третий фактор резонно обозначить как «Длительность и стабильность проявления патриотизма», поскольку он включает в себя следующие показатели: «Кратковременно-постоянно» (0,947); «Независимо-зависимо» (0,881); «Устойчиво-изменчиво» (0,901). Очевидно, что для подростков этой группы «быть патриотом» – означает быть им всегда, при любых обстоятельствах, вне зависимости от того, где ты находишься и каких взглядов придерживаются окружающие.

При факторном анализе переменных восприятия патриотизма во второй группе испытуемых (лица с низким социометрическим статусом, воспитывающиеся посредством авторитарного стиля), были получены следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Факторы понимания патриотизма подростками с низким социометрическим статусом и авторитарным стилем воспитания / Factors of understanding of patriotism by adolescents with low sociometric status and authoritarian parenting style

Переменные	F1	F2	F3
приятно-противно	0,991	0,301	0,511
важно-сомнительно	0,922	0,229	0,452
правильно-необходимо	0,931	0,199	0,110
хорошо-плохо	0,958	0,551	0,466
сильно-посредственно	0,118	0,884	0,109
уверенно-нестабильно	0,250	0,810	0,169
неприметно-явно	0,182	0,845	0,271
эмоционально-рационально	0,765	0,408	0,424
кратковременно-постоянно	0,289	0,762	0,257
независимо-зависимо	0,414	0,533	0,820
устойчиво-изменчиво	0,592	0,447	0,823
сдержанно-импульсивно	0,125	0,219	0,939
Доля объяснимой дисперсии (в%)	32	29	21

Исходя из полученных данных (табл. 3), очевидно, что в данном случае условное наименование всех трёх факторов совпадает с наименованием факторов восприятия патриотизма, как и у лиц с высоким, средним социометрическим статусом, подверженных авторитетному стилю воспитания. Однако всё же имеются некоторые качественные различия в восприятии патриотизма подростками с низким социометрическим статусом, воспитывающихся посредством авторитарного стиля воспитания в целом. При анализе эмоциональной составляющей восприятия патриотизма здесь прослеживается тенденция более нейтрального отношения к нему. Так, оценка в пользу положительного принятия, обозначенного через такие категории, как «приятно» (0,991), «важно» (0,922) и «хорошо» (0,958), перемежается с такой категорией, как «необходимо» (0,931). При этом при оценке значимости и силы патриотизма у респондентов отмечается скрытность (0,845), нестабильность (0,810) и кратковременность (0,762) в его проявлении. А вот длительность и стабильность проявления патриотизма характеризуется как устойчивостью (0,823), так и зависимостью (0,820), импульсивностью (0,939).

Таким образом, можно констатировать, что патриотизм, являясь многогранным явлением, основанном на сложной системе знаковых, эмоциональных, поведенческих и когнитивных процессов, зарождается в сознании человека на ранних этапах его взросления благодаря конкретному стилю воспитания, имеет разную специфику восприятия личностью и характерную форму проявления.

Вместе с тем, учитывая многокомпонентность патриотизма, остаётся открытым вопрос о возможных конфликтах между некоторыми его смысловыми категориями и слагаемыми.

Заключение

Результаты проведённого исследования позволяют лучше понять механизмы и факторы, лежащие в основе возникновения и развития патриотизма. Особое значение в этом контексте приобретает изучение не только культурных и исторических, но и социально-личностных детерминант, способствующих формированию патриотических взглядов современной молодёжи.

Так, демократический (авторитетный) стиль воспитания, связанный с акцентом на послушании, дисциплине и уважении к традициям, а также подразумевающий более открытое обсуждение с подростком различных точек зрения по всевозможным вопросам, может стимулировать развитие конструктивных патриотических чувств и способствовать более осознанному, критическому его взгляду на патриотизм. Тогда как авторитарность в воспитательном процессе, наоборот, свидетельствует о наличии дефицита определённых личностных и средовых ресурсов родителя и способствует развитию слепого патриотизма у подростка, укрепляя его самооценку через усиление связи с более крупной, мощной социальной группой – нацией, построенной на принципе «свой-чужие». При этом индивидуально-личностные свойства подростка также связаны с его выбором в пользу того или иного типа патриотизма, например, для подростка, чей выбор падает на патрио-

тизм, ориентированный на развитие (на основе конструктивной критики), характерна выраженная экстраверсия, спонтанность и ригидность в качестве ведущих свойств личности, тогда как подростку, который выбирает патриотизм, основанный на национальном консерватизме, – тревожность как основное свойство личности. Кроме того, социальный статус подростка также определённым образом связан с желаемым типом патриотизма: для лиц с высоким и средним социальным статусом – характерен конструктивный патриотизм, тогда как для «аутсайдеров» присущ патриотизм, в ос-

нове которого лежит национальный консерватизм.

Однако остаётся открытым вопрос касательно возможных конфликтов между различными смысловыми категориями и слагаемыми патриотизма как компонента социально-психологической реальности индивида, например, между национализмом и космополитизмом. Вместе с тем, важно помнить, что патриотические убеждения и ценности не должны противоречить принципам равенства и уважения. Лишь в этом случае можно достичь истинного единства и понимания внутри общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарников И. В. Патриотизм современной российской молодёжи: концептуальные основания и технологии воспитания. М.: Альфа-М, 2013. 144 с.
2. Гордякова О. В., Лебедев А. Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России // Психологические и психоаналитические исследования: ежегодник. 2017. С. 307–327.
3. Григорьев Д. С. От патриотизма к политическому тоталитаризму: роль коллективного нарциссизма // Национальный психологический журнал. 2020. №3 (39). С. 48–60. DOI: 10.11621/nprj.2020.0404.
4. Григорьева Е. В., Хакимова Н. Р., Левченко А. П. Патриотизм и тип ценностных ориентаций личности студентов вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. №4 (28). С. 201–208.
5. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37. №3. С. 88–98.
6. Игнатенко А. Н., Сакун С. А. Патриотизм истинный и псевдопатриотизм // Инновационная наука. 2022. №2-1. С. 64–68.
7. Ипполитова Н. В., Качалова Л. П., Перерва О. Ю. Профессиональный патриотизм в структуре общей его классификации // Мир науки, культуры, образования. 2022. №2 (93). С. 209–212. DOI: 10.24412/1991- 5497-2022-293-209-212.
8. Кравченко В. А. Патриотизм как одна из форм самоидентификации личности в России // Культурная жизнь Юга России. 2015. №4 (59). С. 42–46.
9. Лимонцева Г. В. Взаимосвязь ценности патриотизма с личностными характеристиками студенческой молодёжи // Baikal Research Journal. 2017. №3. URL: <http://brj-bguer.ru> (дата обращения: 02.05.2024).
10. Потёмкин А. В. Социально-психологические факторы становления патриотизма в процессе социализации личности // Сибирский педагогический журнал. 2009. №1. С. 242–248.
11. Семенкова С. Н. Влияние психологических факторов на проявление патриотизма // Актуальные вопросы современной науки. 2015. №42. С. 139–148.

12. Шнейдер Л. Б. Аттitudes патриотизма в оценке желания и возможности отъезда из своей страны: кросс-культурное исследование // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. №3. С. 101–112.
13. Юревич А. В. Психологическая многогранность патриотизма // Психологический журнал. 2018. №6 (39). С. 86–94.
14. Calhoun C. J. Imagining Solidarity: Cosmopolitanism, Constitutional Patriotism, and the Public Sphere // Public Culture. 2002. №14 (1). P. 147–171. DOI: <https://doi.org/10.1215/08992363-14-1-147>.
15. Cichocka A., Cislak A. Nationalism as collective narcissism // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2020. №34. P. 69–74. DOI: [10.1016/j.cobeha.2019.12.013](https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2019.12.013).
16. Golec de Zavala A., Federico C. M., Sedikides C. Low self-esteem predicts out-group derogation via collective narcissism, but this relationship is obscured by in-group satisfaction // Journal of Personality and Social Psychology. 2020. №119 (3). P. 741–764. DOI: [10.1037/pspp0000260](https://doi.org/10.1037/pspp0000260).
17. Huddy L., Khatib N. American patriotism, national identity, and political involvement // American Journal of Political Science. 2007. №1 (51). P. 63–77.
18. Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. Values, Ideological Attitudes and Patriotism // Personality and Individual Differences. 2014. №64. P. 141–146.
19. Papastephanou M. Inward and outward patriotism // Review of European Studies. 2013. №5. P. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.5539/res.v5n2p20>.
20. Schatz R.T. A review and integration of research on blind and constructive patriotism // Handbook of Patriotism. 2020. P. 613–633. DOI: [10.1007/978-3-319-54484-7_30](https://doi.org/10.1007/978-3-319-54484-7_30).
21. Westheimer J. Politics and Patriotism in Education // Phi Delta Kappan. 2006. №87 (8). P. 608–620. DOI: <https://doi.org/10.1177/003172170608700817>.

REFERENCES

1. Bocharnikov I. V. *Patriotizm sovremennoj rossijskoj molodyozhi: konceptual'nye osnovaniya i tekhnologii vospitaniya* [Patriotism of modern Russian youth: conceptual foundations and education technologies]. Moscow, Al'fa-M Publ., 2013. 144 p.
2. Gordyakova O. V., Lebedev A. N. [Feeling of patriotism and typical patriotic behavior of young citizens of Russia]. In: *Psihologicheskie i psihoanaliticheskie issledovaniya: ezhegodnik* [Psychological and psychoanalytic studies: yearbook], 2017, pp. 307–327.
3. Grigoryev D. S. [From patriotism to political totalitarianism: the role of collective narcissism]. In: *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2020, no. 3 (39), pp. 48–60. DOI: [10.11621/npj.2020.0404](https://doi.org/10.11621/npj.2020.0404).
4. Grigoreva E. V., Khakimova N. R., Levchenko A. P. [Patriotism and the person's value orientations type of higher education institution's undergraduates]. In: *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 2017, no. 4 (28), pp. 201–208.
5. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. [Patriotism as an object of study in psychological science]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2016, vol. 37, no. 3, pp. 88–98.
6. Ignatenko A. N., Sakun S. A. [True patriotism and pseudo-patriotism]. In: *Innovacionnaya nauka* [Innovative science], 2022, no. 2-1, pp. 64–68.
7. Ippolitova N. V., Kachalova L. P., Pererva O. Yu. [Professional patriotism in the structure of its general classification]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, Education], 2022, no. 2 (93), pp. 209–212. DOI: [10.24412/1991-5497-2022-293-209-212](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212).

8. Kravchenko V. A. [Patriotism as one of personal self-identification forms in Russia]. In: *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii* [Cultural Life of the South of Russia], 2015, no. 4 (59), pp. 42–46.
9. Limontseva G. V. [Interrelation of patriotism value with personal characteristics of student youth]. In: *Baikal Research Journal*, 2017, no. 3. Available at: <http://brj-bgupe.ru> (accessed: 02.05.2024).
10. Potyomkin A. V. [Social and psychological reasons for the formation of patriotism in the process of personality socialization]. In: *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian pedagogical journal], 2009, no. 1, pp. 242–248.
11. Semenkova S. N. [Psychological factors on external patriotism]. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki* [Actual issues of modern science], 2015, no. 42, pp. 139–148.
12. Schneider L. B. [Attitudes of patriotism in the assessment of desire and a possibility of departure from the country: cross-cultural study]. In: *Aktual'nye problemy psichologicheskogo znaniya* [Actual problems of psychological knowledge], 2018, no. 3, pp. 101–112.
13. Yurevich A. V. [Psychological versatility of patriotism]. In: *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2018, no. 6 (39), pp. 86–94.
14. Calhoun C. J. Imagining Solidarity: Cosmopolitanism, Constitutional Patriotism, and the Public Sphere. In: *Public Culture*, 2002, no. 14 (1), pp. 147–171. DOI: <https://doi.org/10.1215/08992363-14-1-147>.
15. Cichocka A., Cislak A. Nationalism as collective narcissism. In: *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 2020, no. 34, pp. 69–74. DOI: 10.1016/j.cobeha.2019.12.013.
16. Golec de Zavala A., Federico C. M., Sedikides C. Low self-esteem predicts out-group derogation via collective narcissism, but this relationship is obscured by in-group satisfaction. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 2020, no. 119 (3), pp. 741–764. DOI: 10.1037/pspp0000260.
17. Huddy L., Khatib N. American patriotism, national identity, and political involvement. In: *American Journal of Political Science*, no. 2007, no. 1 (51), pp. 63–77.
18. Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. Values, Ideological Attitudes and Patriotism. In: *Personality and Individual Differences*, 2014, no. 64, pp. 141–146.
19. Papastephanou M. Inward and outward patriotism. In: *Review of European Studies*, 2013, no. 5, p. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.5539/res.v5n2p20>.
20. Schatz R. T. A review and integration of research on blind and constructive patriotism. In: *Handbook of Patriotism*, 2020, pp. 613–633. DOI: 10.1007/978-3-319-54484-7_30.
21. Westheimer J. Politics and Patriotism in Education. In: *Phi Delta Kappan*, 2006, no. 87 (8), pp. 608–620. DOI: <https://doi.org/10.1177/003172170608700817>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нурмухаметов Эрнест Альбертович – кандидат психологических наук, психолог Координационного центра Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ);
e-mail: misall@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2880-1275

Нурмухаметова Ирина Фасхутровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии высшей школы психологии и педагогики института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий;
e-mail: if44@bk.ru; ORCID: 0000-0003-2029-618X4

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ernest. A. Nurmukhametov – Cand. Sci. (Psychology), psychologist, Coordination center of Ufa University of Science and Technology;

e-mail: misall@mail.ru; ORCID: 0000-0003-2880-1275;

Irina F. Nurmukhametova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of General Psychology, Higher School of Psychology and Pedagogy, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology;

e-mail: if44@bk.ru; ORCID: 0000-0003-2029-618X4